

Всё это было странно и казалось полным отчаяния.

Смотри сколько угодно, крути, верти, рассматривай с разных сторон, но если ты что-то поймёшь, я проиграю.

Чэн Лан не имел ни малейшего представления об этом.

Он спокойно вёл машину. Так как с ним был Сяо Маньтоу, Цзян Дун тоже сел на заднее сиденье. Его пуховик в этой ситуации казался немного громоздким. Высокий и длинноногий, он сидел, сгорбившись, пуховик скомкался у него на животе, а воротник упирался прямо в нос, закрывая половину лица.

Про Сяо Маньтоу и говорить нечего. Поскольку он был очень близок со старшим братом Чэн, он давно перестал считать себя чужим. Сейчас он снял обувь, уселся на заднем сиденье, достал из рюкзака игрушечную машинку и начал с ней играть, развлекая себя.

Чэн Лан, управляя машиной, время от времени поглядывал на заднее сиденье, но так и не услышал, чтобы братья разговаривали между собой. Это показалось ему странным.

Он никогда не спрашивал у сестры Ракушки, сколько у неё детей, поэтому всегда думал, что у них только Сяо Маньтоу. Лишь сейчас, услышав, как Сяо Маньтоу назвал его братом, он понял, что у них есть ещё и старший брат.

Если посмотреть, он действительно чем-то похож на сестру Ракушку.

Чэн Лан хотел было взглянуть ещё раз, но, переведя взгляд на зеркало заднего вида, неожиданно встретил холодный взгляд.

Старший брат, похоже, открыл глаза и украдкой наблюдал за ним через зеркало.

Они поймали друг друга на этом, и оба замерли, не в силах отвести взгляд.

Когда загорелся зелёный свет, машины сзади начали сигналить, и Чэн Лан, словно поражённый током, резко очнулся.

Поспешно отведя взгляд, он почувствовал странный холодок на задней части шеи. Легко кашлянув, он крепче сжал руль и продолжил вести машину с серьёзным выражением лица.

Но, возможно, это было лишь его воображение, ему казалось, что тот холодный взгляд время от времени продолжал скользить в его сторону. Думая об этом, он начал размышлять, почему характер старшего брата так отличается от Сяо Маньтоу, и даже начал сомневаться, могла ли сестра Ракушка воспитать такого странного, как ледяная скульптура, сына. Эти мысли

занимали его всю дорогу, и он даже забыл остановиться.

Только когда Сяо Маньтоу, крича «эй-эй-эй», дважды позвал его с заднего сиденья, Чэн Лан понял, что отвлекся. Он остановился у обочины, включил заднюю передачу, отъехал на пять-шесть метров и точно остановился у входа в «Цинхуаюй».

Сяо Маньтоу уже собрал свой рюкзак, с трудом вылез из машины и, повернувшись, помахал Чэн Лану:

— Брат Чэн, пока! Я иду на кружок!

Чэн Лан открыл окно, попрощался с ним и наблюдал, как Сяо Маньтоу, переваливаясь, как неуклюжий пингвин, побежал к школьным воротам. На его лице невольно появилась мягкая улыбка.

Лишь когда маленькая фигурка скрылась в здании, он медленно отвел взгляд.

Внезапно вспомнив о другом пассажире, Чэн Лан обернулся:

— Ты...

На заднем сиденье никого не было.

Кто-то лёгонько постучал по стеклу водительской двери.

Старший брат незаметно вышел из машины и уже достал багаж из багажника. Теперь он стоял за окном Чэн Лана, одной рукой опираясь на раму и слегка наклонившись. Его взгляд был непроницаем, и, увидев удивлённое выражение лица Чэн Лана, он безэмоционально произнёс:

— Спасибо, что подвёз нас. Я пошёл.

И уже собирался уйти.

— Эй, — Чэн Лан высунул голову из окна, окликнув его.

Ему было неудобно называть его «старший брат», ведь тот выглядел круто.

— Куда ты идёшь? У тебя много вещей, я могу подвезти тебя, это не займёт много времени.

Цзян Дун стоял с фруктами, которые ему упаковала тётя, и своей одеждой, сложенной в три

больших пакета. В бумажном пакете лежали его пуховик и школьная форма. С таким количеством вещей, если бы на его одежде было ещё несколько заплат, он выглядел бы как беженец.

Подумав пару секунд, Цзян Дун снова открыл дверь «Кайена», загрузил свои вещи и, закрыв дверь с неожиданной осторожностью, обошёл машину и сел на переднее сиденье.

— Школа при университете, спасибо, — тихо произнёс он.

Чэн Лан...

Первая средняя школа при Университете Ань, сокращённо школа при университете, была школой с самым высоким процентом поступления, самым большим преподавательским составом и самым богатым опытом в городе Ань.

Другими словами, поступив в эту школу, ты уже наполовину был студентом университета.

Если ничего не случится, на гаокао даже худший результат будет вторым уровнем.

А поступить в школу при университете можно было только двумя способами.

Первый — сдать экзамены, для чего требовался только хороший ум.

Бедная семья? Не проблема, просто приходи.

Второй способ был ещё проще: сейчас государство уделяет большое внимание физическому здоровью школьников, и все школы строго следуют правилам поддержания физической формы учеников. Спортивные экзамены с каждым годом становятся всё строже, но этого недостаточно. Кроме того, нужны выдающиеся спортсмены, чтобы повысить репутацию школы и получить звание «лучшей школы» или, в неофициальных кругах, «самой крутой школы».

Поэтому, как только Цзян Дун заговорил, Чэн Лан сразу же решил, что он спортсмен.

Ведь он выглядел так, словно мог справиться с чем угодно.

Но из уважения к личной жизни он не стал расспрашивать, каким видом спорта он занимается, да и сам не особо интересовался.

Он остановился у ворот школы и, выйдя из машины, помог Цзян Дуну донести вещи до входа. В воскресенье утром учеников, возвращающихся в школу, было немного, поэтому главные ворота были закрыты, открыта была только боковая калитка. Охранник из будки наблюдал за ними,

готовый выполнить свой долг: как только эти двое в гражданской одежде ступят на территорию школы, он строго выгонит их.

Но его надежды не оправдались.

Цзян Дун взглянул на свои вещи, убедившись, что ничего не забыл, и, подняв голову, вежливо поблагодарил Чэн Лана.

Чэн Лан улыбнулся, помахал ему рукой:

— Ладно, иди, я тоже пойду.

И затем, почему-то решив подшутить, добавил с намёком:

— Учись хорошо.

Цзян Дун на мгновение замер, бросил на него многозначительный взгляд, но в итоге ничего не сказал. Наклонившись, он достал из бумажного пакета сине-белую школьную куртку, на глазах у охранника накинул её на себя и, не обращая внимания на растерянного охранника, с достоинством прошёл через ворота, таща за собой свои вещи.

Охранник наконец нашёл возможность и, не сдаваясь, крикнул ему вслед:

— Ученик! Ты из какого класса? А штаны? Штаны!

Чэн Лан только тут хлопнул себя по лбу, вспомнив, что забыл спросить имя старшего брата.

Цзян Дун проснулся ровно в шесть утра.

Он лежал с открытыми глазами, давая им привыкнуть к свету, затем достал мобильный телефон и выключил будильник на 6:10.

Только что положив телефон, человек на противоположной кровати перевернулся, и деревянная кровать скрипнула.

Ван Пэн отодвинул занавеску, высунул голову и увидел, что Цзян Дун тоже смотрит на него, отодвигая свою занавеску.

— Который час? — зевнул он, его глаза были красными.

— Шесть пять, — тихо ответил Цзян Дун.

Сюй Фэй и Чэнь Чжэньюй ещё спали, и, судя по звукам, спали крепко, не собираясь просыпаться.

Цзян Дун отвел взгляд, некоторое время смотрел на потолок, пока глаза не начали сохнуть, затем сел.

Ван Пэн ещё немного посидел, вздохнул, когда Цзян Дун начал спускаться с лестницы, потер лицо и тоже встал.

— Понедельник, понедельник, опять этот чёртов понедельник, день суеты.

Кровати Сюй Фэя и Чэнь Чжэньюя одновременно скрипнули, и Ван Пэн замер, думая, что разбудил их, но, увидев, что их занавески не шелохнулись, успокоился и продолжил одеваться, затем взял свои туалетные принадлежности и вышел.

Было ещё рано, в общежитии было тихо. Комната 201 находилась в конце коридора, на каждом этаже была только одна умывальная, и чтобы добраться до неё, Цзян Дуну и другим приходилось пройти половину коридора.

Цзян Дун прошёл половину пути, когда Ван Пэн уже догнал его, шагая в тапочках. Никто не хотел говорить после пробуждения, и они молча шли к умывальной, в коридоре раздавался звук шлёпающих тапочек Ван Пэна.

По мере приближения к умывальной звук храпа становился всё громче.

<http://bllate.org/book/15499/1374832>